

Кристиан Медина Вальверде,¹ Густаво Гахардо Павез²
Cristián Medina Valverde, Gustavo Gajardo Pavez

ТРЕЩИНЫ В «ЖЕЛЕЗНОМ ЗАНАВЕСЕ»: ЧИЛИ – ПОЛЬША, 1956

THE FISSURES OF THE "CURTAIN OF STEEL" FROM CHILE POLAND, 1956.

Аннотация: Статья анализирует влияние так называемого «польского октября» 1956 г. на чилийское общество, позицию общественных и политических сил в стране. На основе чилийских архивных документов, публикаций сессий парламента и прессы авторы определяют степень влияния этих событий в Польше на различные слаты чилийского общества. Данное исследование дополняется работами польского историка, исследовавшего эту тему с опорой на польские источники.

Ключевые слова: Польша, Чили, холодная война, международное сообщество, общественные силы.

Abstract: The article analyzes the impact of the so-called Polish October (1956) on Chilean society and its political and social forces. The effect of the Polish events on the Chilean so-

¹ Преподаватель Университета Сан-Себастьян г. Концепсьон (Чили). Universidad San Sebastián (Chile) cristian.medinav@docente.uss.cl

² Преподаватель Университета Сан-Себастьян г. Концепсьон (Чили). Universidad San Sebastián (Chile) g.gajarpavez@gmail.com

ciety of the time can be observed through the analysis of primary sources available in Chile: documentation of the Historical Archives of the Chilean Ministry of Foreign Affairs, minutes of the sessions of the Chilean Parliament, and the press of the time as well as the revision of an extensive variety of secondary literature. The research was complemented by the stay of one of the researchers in Poland, May 2010, which allowed him to review documents and Polish literature.

Keywords: Poland, Chile, Cold War, International Society, Social Forces.

Если вам нужен образ будущего,
представьте себе сапог,
наступающий на человеческое лицо
Дж. Оруэлл

Социалистическое обновление, начавшееся после смерти Сталина 5 марта 1953 г., привело к развитию революционного процесса в некоторых странах Восточной Европы. Он получил ускорение после знаменитой речи Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС в феврале 1956 г., воспринятой в Европе как сигнал к освобождению от сталинизма³. XX съезд, как указывает Шарль Зоргбиб, «был историческим съездом, на котором 1.436 делегатов услышали новую концепцию советской власти и миропорядка. Вместо верности Сталину им предложили вернуться к коллективной легитимности через партию, вновь возвышая наследие и методы Ленина, дух коллективного руководства»⁴. Разоблачение культа личности не затрагивало марксистско-ленинских устоев. Но хотя хрущевская критика ни в коем случае не ставила под сомнение основы коммунистического режима, оказалось, по словам Э. Хобсбаума, что «советский монолит был разрушен»⁵.

Как утверждает Бжезинский, тогда же идеи особого национального пути к социализму стали популярны в тех странах, где были

³ Laqueur W. Stalin. La estrategia del terror. Javier Vergara Editor, 2003: Pereira J.C., Martínez, P. Documentos básicos sobre historia de las relaciones internacionales. 1815-1991. Madrid: Editorial Complutense 1995. P. 500-501.

⁴ Zorgbibe C. Historia de las Relaciones Internacionales, Vol. II, Del sistema de Yalta hasta nuestros días., Madrid: Alianza Universidad, 1997. P. 205.

⁵ Hobsbawm E. Historia del siglo XX. Barcelona: Crítica, 1995. P. 396.

более сильны традиционный национализм и антисоветизм. К этому следует добавить сильные католические традиции, которые лежали в основе национального самосознания в Венгрии и Польше.

В послесталинских режимах народных демократий имели место разные формы протеста против СССР: восстание 17 июня 1953 г. в Берлине, антисоветские демонстрации в Болгарии. Эти явления с озабоченностью воспринимались в Москве как симптомы народного недовольства⁶. В конце 1956 г. в специальном коммюнике КПСС признала, что «были совершены ошибки в отношениях с социалистическими странами»⁷.

Как бы то ни было, после смерти старого диктатора, внушавшего страх, в словарь марксистов вошло новое слово – «оттепель», хотя в академических кругах предпочитали говорить о «мирном сосуществовании»⁸. Это слово говорило о демократизации внутри вовнутрь тоталитарного режима, но не означало отказа от мировой экспансии социалистического проекта, речь шла лишь о поиске взаимопонимания с противниками, идеологическими и стратегическими антагонистами, продолжавшими существовать.⁹ Как указы-

⁶ Tony J. Postguerra. Una historia de Europa desde 1945. Madrid: Taurus, 2006. P. 455. Branko L. Le rapport Krouchtchev et son histoire. Le Seuil, 1976. Bogdan H. La historia de los países del Este. De los orígenes a nuestros días. Buenos Aires: Javier Vergara Editor S. A., 1991. P. 300.

⁷ Diez J.R. Historia del Mundo Actual (desde 1945 hasta nuestros días), Universidad de Valladolid, 2000. P. 317.

⁸ Pereira J.C. Diccionario de relaciones internacionales y política exterior. Barcelona: Ariel Ciencia Política, 2008. P. 157. Существовала также китайская интерпретация «мирного сосуществования», выдвинутая в 1954 году премьер-министром Чжоу Энь-Лаем, изложенная в пяти принципах Панча Шилы, позднее включенных в декларацию Бандунгской конференции (1955). Это были следующие принципы: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела других государств, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование. Слово «оттепель» было взято из одноименного романа Ильи Эренбурга, опубликованного в 1954 году. Это название родилось во время начавшегося в СССР процесса десталинизации.

⁹ Palma Castillo L. La confrontación ideológica en la Guerra Fría. Santiago de Chile: RIL, 2003. P. 74. Стратегическим выбором СССР в те годы была поддержка движений за национальное освобождение, вспыхнувших по всей планете с процессом деколонизации. В 1953 году СССР оказал поддержку Индии, в 1955-56 годах СССР вместо Запада взял на себя финансирование строительства Асуанской плотины в Египте, что положило начало его широкому

вал эксперт, «...советская политика послесталинской эпохи демонстрировала черты большого динамизма, для нее были характерны поиски новых путей и возможностей реализовать свою идеологическую миссию и привести социализм к победе в мировом масштабе».¹⁰

В период после смерти Сталина, но еще до консолидации влияния Хрущева в СССР, Москва явственно продемонстрировала свою новую позицию, известную как десталинизация. Это было не что иное, как смена политики господства над странами-сателлитами на признание за ними суверенитета и равенства, т.е. их независимости в избрании механизмов, с помощью которых будет строиться социализм в мире. Этому новому духу соответствовал роспуск Коминформа в апреле 1956 года и идея создания вместе со всеми другими странами широкой зоны мира от Европы до Азии.

В этот контекст вписывается визит Хрущева и Булганина в мае 1955 года в Белград, Югославия, с четким намерением восстановить двусторонние отношения, прерванные за три года до этого. В остальном пример Югославии в плане смягчения идеологической жесткости в политических аспектах и ее способности к поиску новых форм развития внутри социализма оказал заметное влияние на страны-сателлиты.¹¹ Возможно, поэтому В. Гомулка заверил в 1956 году в отношении социализма: «Пути, ведущие к этой цели, могут быть многообразными. Они зависят от различных обстоятельств места и времени. Модели социализма также могут быть различными. Это может быть тип, созданный в Советском Союзе, а может быть тот, что мы наблюдаем в Югославии, могут быть и другие типы... После Второй мировой войны СССР перестал быть единственной страной, строившей социализм. В мире появился

проникновению в этот регион и способствовало превращению арабо-израильского конфликта в новый эпизод холодной войны. В эти же годы началась советская помощь Ираку, Афганистану, Южному Йемену, Алжиру, Сирии, Вьетнаму, Монголии, Гане, Мали и Гвинее. Также оказывалась поддержка азиатским и африканским движениям за независимость, что привело к росту числа советских союзников и сателлитов.

¹⁰ Benz W., Graml H. El siglo XX, vol. II, Historia Universal siglo XXI, 1986, P. 385.

¹¹ Mammarella G. Historia de Europa Contemporánea desde 1945 hasta hoy. Barcelona: Ariel, 2008. P. 166.

народный Китай и многочисленные страны народной демократии, среди них – Польша».¹²

С помощью целой серии своих шагов Москва дала понять всем коммунистическим партиям, что существуют различные пути к социализму – это было снижение военных расходов (1954), сокращение советских вооруженных сил на 37% в 1955-58 годах, отказ от территориальных притязаний в турецкой Анатолии (1953), восстановление дипломатических отношений с Израилем (1953), вывод частей Красной Армии из Порт-Артура, где они оставались после Второй мировой войны, официальное прекращение состояния войны с Германией в 1955 году, что способствовало осуществлению визита канцлера Конрада Аденауэра в Москву и восстановлению двусторонних отношений между Федеральной Республикой Германии и СССР, встреча в Женеве (июль 1955 года) Хрущева с Эйзенхауэром, роспуск Коминформа¹³ (эта организация предала анафеме Тито за идеологический уклон в 1956 году), а польский и венгерский кризис очертили границы этого процесса.

В этот период стали очевидными идеологические разногласия, но в то же время социалистический «блок» постепенно продвигался в решении задачи сплочения и консолидации. Беспорядки в Восточном Берлине (1953), которые правительство не смогло взять под контроль без помощи советских войск, в Польше в промышленном городе Познань в июне 1956 года и в Венгрии в октябре 1956 года либо были жестоко подавлены, либо было принято решение о военной оккупации Красной армией. Это означало шаг назад в плане концепции мирного сосуществования в холодной войне, но твердо демонстрировало, что ни КПСС, ни местные коммунистические партии не потерпят потери своей власти и авторитета.¹⁴

¹² Pereira J.C., Martínez P. Documentos básicos sobre historia. P. 502.

¹³ Аббревиатура Информационного бюро коммунистических и рабочих партий, созданного Сталиным в 1947 году с целью объединения коммунистических партий и их подчинения интересам безопасности, куда входили Польша, Чехословакия, Венгрия, Болгария и Румыния, а также Франция и Италия. См.: Pereira J.C. Diccionario de relaciones internacionales. P. 555-556.

¹⁴ Теме холодной войны посвящены следующие работы: Pereira J.C. Historia y presente de la Guerra Fría. Madrid: Ediciones ITSMO, 1989; Pereira J.C. Los orígenes de la Guerra Fría. Madrid: ARCO, 1997; Pereira J.C. La Guerra Fría en Historia de las Relaciones Internacionales Contemporáneas. Barcelona: Ariel, 2001;

По утверждению Кристиана Гарая «... попытки либерализации в Польше и Венгрии, возникшие внутри самого марксистского социализма, закончились трагически, когда по геополитическим и идеологическим причинам они были вынуждены вернуться к марксистской ортодоксии и подчинению Москве».¹⁵

В августе 1953 года Советский Союз испытал первую водородную бомбу. Затем началось обострение обстановки на Ближнем Востоке, и Москва оказала поддержку Насеру в Египте, что означало «прыжок» через санитарный кордон. В начале 60-х годов произошли два события огромного значения. Во-первых, это возведение Берлинской стены (1961), называемой коммунистами Германской Демократической Республики «Антифашистский оборонительный вал» (*Antifaschistischer Schutzwall*) и известной на Западе как «Позорная стена». Вторым событием стал кубинский ракетный кризис (1962).¹⁶

В мае 1955 года был подписан Варшавский договор, названный «коммунистическим НАТО», который хотя и являлся договором о дружбе, кооперации и взаимопомощи, стал ответом на начавшееся перевооружение ФРГ. Его главной целью было крепче сплотить

Powaski R.E. La guerra fría: Estados Unidos y la Unión Soviética, 1917-1991. Barcelona: Crítica, 2000; Leffler Melvyn P. La guerra después de la guerra: Estados Unidos, la Unión Soviética y la Guerra Fría. Barcelona: Crítica, 2008; Fontaine A. Historia de la Guerra Fría, Barcelona, 1970; Zorgbibe C. Historia de las relaciones internacionales. II. Del sistema de Yalta a nuestros días. Madrid: Alianza Universidad, 1997; Gaddis Lewis J. La Guerra Fría. Barcelona: RBA Libros, 2008; Gaddis Lewis J. The United States and the origins of the cold World, 1941-1947. Columbia and Princeton: University Presses of California, 2000. Также рекомендуем труды общего характера: Benz W., Hermann G. El siglo XX, 2 vols., Historia Universal siglo XXI 6ª Edición en español, 1986; Stuart H. Historia de Europa Contemporánea. Santiago de Chile: Editorial del Pacífico, 1966.

¹⁵ Garay C. La cuestión húngara y la política exterior de Chile en 1956. // *Diplomacia*, N° 110, enero-marzo, 2007, p. 61.

¹⁶ Помимо трудов историков об этом эпизоде холодной войны большой интерес представляют свидетельства участников событий. Американская интерпретация: Kennedy R. Trece días (La crisis de Cuba). Barcelona: Plaza & Janés, 1966; Schlesinger A.M. Los mil días de Kennedy. Barcelona: AYMA, 1966. P. 579-612; Sorensen T. Kennedy. El hombre. El presidente, vol II, Barcelona: Editorial Grijalbo, 1972, pp. 989-1064. Советская интерпретация: Kruschew N. Memorias. El último testament. Barcelona: Editorial Euros, 1975. P. 450-455; Taubman W. Kruschew. El hombre y su tiempo. Madrid: La Esfera de los Libros, 2005. P. 633-688.

сателлитов СССР вокруг Москвы, продемонстрировав тем самым сохранение своей гегемонии в этой зоне.

Можно констатировать, что эпоха «оттепели» или «мирного сосуществования» не обошлась без серьезных кризисов, которые подвергли риску международную стабильность, ядерная угроза привела к тому, что Раймон Арон определил этот этап как «война невероятна, мир невозможен», ибо военное столкновение означало уничтожение всего человечества.¹⁷ Атомное оружие могло использоваться лишь для устрашения как Москвой, так и Вашингтоном, поэтому они сконцентрировались на двойной цели: сохранить свои сферы влияния и распространить свои интересы за пределы Европы, т.е. на третий мир. Тем самым столкновение приобрело бы всемирный масштаб.¹⁸

Ложное польское освобождение: июнь-октябрь 1956 года

Смерть Сталина и XX съезд КПСС (14-25 февраля 1956 года) стали решающим этапом для всех коммунистических стран. Во время дискуссий на этом знаменитом съезде Польшу представлял Первый секретарь Центрального комитета ПОРП (Коммунистической партии Польши) сталинист Болеслав Берут (1892-1956), возглавлявший просоветское крыло внутри ПОРП. Он умер 12 марта, сразу после съезда, от остановки сердца, и в отсутствие лидера его внутрипартийная фракция распалась.

Руководство стран народной демократии, лояльное Москве,

¹⁷ Президент Эйзенхауэр определил его как «неудобный мир». Для противостояния продвижению коммунизма в третьем мире госсекретарем Дж. Фостером Даллесом была провозглашена «теория домино», согласно которой, если одна страна упадет в руки коммунистов, то она неизбежно повлечет за собой соседние страны, в конечном счете дестабилизируя весь мир. В соответствии в этой теорией США проводили широкую политику региональных союзов, созданных в духе трансатлантической модели НАТО: АНЗЮС (1951), СЕАТО (1954), СЕНТО (1959). Большое количество соглашений на мировом уровне были задуманы как своего рода «санитарный кордон», опоясывавший Советский Союз. Это было дополнено доктриной «массированного возмездия», красиво называвшейся «на краю бездны», согласно которой на любой советский локальный вызов полагалось ответить угрозой мировой ядерной войны.

¹⁸ Обе сверхдержавы использовали ядерную угрозу. Соединенные Штаты – чтобы ускорить переговоры о мире в Корее (1953) и Вьетнаме (1954), а СССР – чтобы заставить Великобританию и Францию уйти из Суэца (1956).

практически не распространяло доклад Хрущева, но текст его выступления стал известен, после чего начался период «оттепели», и общество в Польше надеялось на либерализацию и гуманизацию системы. С другой стороны, либеральные силы внутри самой партии пользовались поддержкой населения и, в конце концов, взяли партию под свой контроль благодаря наличию умеренного лидера националистической ориентации – реабилитированного Владислава Гомулки, который впал в немилость в результате чистки в 1951 году. Его попросили вернуться и занять пост первого секретаря ПОРП на первом заседании Политбюро с его участием 13 октября 1956 года. Тем временем советский маршал польского происхождения Константин Рокоссовский, назначенный министром обороны и членом польского Политбюро с 1949 года, был смещен со своей должности, что означало окончание подчинения польской армии и правительства советской опеке. После этих событий ПОРП заявила, что страна будет следовать по «национальному пути к социализму», и это вызвало беспокойство Москвы.

Польская политика открытости была ограничена внутрипартийными рамками, тем не менее, стала очевидной относительная автономия этой компартии по отношению к Москве. Сам Гомулка уточнил эту стратегию, заявив: «Путь демократизации – это... единственный приемлемый путь строительства лучшего типа социализма; мы не можем сойти с этого пути, и защитим его всеми нашими силами, чтобы не потерпеть на нем поражение. Но мы также никому не позволим использовать в своих интересах процесс демократизации в ущерб социализму...»¹⁹

Динамика десталинизации сопровождалась ростом напряжения и противоречий как внутри СССР, так и в других странах. Процесс десталинизации в СССР вызвал беспокойство у просталинского крыла, бывшего частью коммунистических партий в странах-сателлитах, а также озабоченность национальных групп, положительно воспринявших волну либерализации, что привело к росту напряжения по периметру безопасности СССР.

В последние дни июня 1956 года в Познани начались забастовки и беспорядки в связи с проведением Международной выставки. Недовольство было вызвано низкой зарплатой, изнурительно долгим рабочим днем, дефицитом продовольствия и товаров широко-

¹⁹ Pereira J.C., Martínez P. Documentos básicos sobre historia. P. 502.

го потребления, неправильным управлением экономикой и другими причинами. За забастовкой последовали демонстрации, на которые вышли десятки тысяч человек, начались нападения на общественные здания, приведшие к кровавому взрыву насилия, беспрецедентному в гражданской истории коммунистической Польши. В конце концов власти прибегли к помощи польской армии и сил безопасности для восстановления порядка, итогом чего стали 54 убитых, сотни раненых и многочисленные аресты. Через несколько месяцев Гомулка, анализируя события в Познани, утверждал, что глубинная причина трагедии и недовольства рабочего класса заключалась именно в самом руководстве компартии и правительства Польши.²⁰

Недовольство трудящихся сопрягалось с брожением мысли интеллектуалов-диссидентов, университетскими процессами и выступлениями католиков при паломничестве в Ченстохова к чудотворной иконе Божией матери, во время которых они требовали освобождения примаса Польши.²¹ Там, на возвышении как символ отсутствия кардинала Вышинского был установлен пустой стул.

Эхом возмущения против руководства партии стала знаменитая «Поэма для взрослых» Адама Важика (1905-1982), опубликованная в журнале *Nowa Kultura* 21 августа 1955 года. В ней описывалась чудовищная ситуация в Новой Гуте, рабочем городе недалеко от Кракова, где находился крупный металлургический комплекс, символ социализма, воплощение утопии.²²

«Они говорили:
При социализме
Раненый палец не болит.
Они поранили себе палец:
Им было больно.
Они усомнились

²⁰ Diez J.R. *Historia del Mundo Actual (desde 1945 hasta nuestros días)*. Valladolid, 2000. P. 319.

²¹ Черная мадонна Ченстохова – святая икона девы Марии, наиболее почитаемая святыня Польши, один из ее национальных символов. Ее праздник, утвержденный Папой Пием X в апреле 1904 года, отмечается в первую среду после 24 августа.

²² Этой теме посвящен фильм «Человек из мрамора» (1977) режиссера Анджее Вайды. Он ставит под вопрос коммунизм, стахановские стимулы, подавляющие человека, и, конечно, Сталина.

Мы просим ясной правды
зерно свободы
пылающий разум»²³

Оппозиция коммунистическому режиму потребовала ухода польских сталинистских руководителей. При поддержке Хрущева к власти пришел национально ориентированный коммунист Владислав Гомулка. Польское общество в 1956 году очень сознательно стремилось к осуществлению долгожданной десталинизации и демократизации политической системы, проходящей через оттепель. Национализм стал дрожжами мобилизации, в ходе которой снова стали петь гимн родной страны и требовать возвращения белого орла на знамя. Также возродились религиозные и клерикальные чувства, поляки требовали освобождения епископов, введения религиозного образования и возвращения распятий в образовательные центры.

Десять тысяч солдат и 360 танков противостояли гражданским лицам, сотни человек задержаны, многие из них затем осуждены. Отчасти было реализовано то, о чем предупреждал премьер-министр Польши: «рука, поднимающаяся против власти, будет отрублена».²⁴

В октябре 1956 года в СССР были отправлены министр обороны Польши советский маршал Константин Рокоссовский, а также 32 русских генерала и полковника. Были запрещены доносы и закрыты магазины, где отоваривалась элита компартии. Польским гражданам было разрешено покупать золото, серебро и иностранную валюту. Была отменена практика ссылок, после чего многие университетские профессора вернулись в аудитории и на кафедры. Были реабилитированы участники сопротивления нацистской оккупации. Одним из самых выдающихся событий того периода стало освобождение заключенных епископов, в первую очередь примаса Польши кардинала Стефана Вышинского (1901-1981) 21 октября 1956 года.²⁵

²³ Цит. по: Fontaine A. Historia de la Guerra Fría. De la guerra de Corea a las crisis de las alianzas. 1950-1967. Bracelona: Luis de Caralt, 1970. P. 196.

²⁴ Courtois S., Werth N., Panné J-L., Paczkowski A., Bartosek K., Margolin J-L. El libro negro del comunismo. Crímenes, terror y repression. Madrid - Barcelona, Editorial Planeta - Espasa 1998. P. 433.

²⁵ Он родился в 1901 году, и до войны имел большой пастырский опыт работы в молодежь и рабочими. Во время войны был капелланом подпольной поль-

Прямым следствием реформ октября 1956 года был роспуск польского Комитета государственной безопасности (КГБ) и сокращение штата политической службы безопасности, ответственной за репрессии. Число ее сотрудников значительно уменьшилось, были уволены информаторы, прекратилась поддержка различных проектов, были приостановлены проводимые исследования. При всем размахе принятых решений Гомулка смог начать лишь отдельные судебные процессы, ибо не стоило демобилизовать структуру, которая могла еще понадобиться.

В результате этих событий Советский Союз был вынужден согласиться с возвращением во власть Гомулки в октябре 1956 года, ибо прямая военная интервенция русских сил в Польше была слишком рискованной не только из-за сопротивления, которое оказала бы польская армия, но и из-за ее влияния на другие страны. 22 октября Хрущев утвердил Гомулку первым Генеральным секретарем компартии, но с тем условием, что новое польское правительство сохранит социалистическую систему и останется в Варшавском договоре.²⁶

Хотя маршал Рокоссовский был выведен из состава Политбюро и покинул Польшу, система обороны СССР формально осталась

ской армии. После смерти кардинала Хлонда единодушным решением польского епископата и Папы Пия XII был назначен архиепископом района Гнезно-Варшава 12 ноября 1948 года. Вышинский был назван «примасом тысячелетия».

Католическая церковь являлась почти единственным институтом в Польше, который сохранил свою независимость, но оставался под тесным наблюдением. В 1950 году начались суды над священниками, и в сентябре 1953 года был приговорен к 12 годам заключения епископ Качмарек. Затем были приговорены к тюремному заключению еще 100 прелатов, но этим не ограничилось. Последователей свидетелей Иеговы заклеили как «американских шпионов» и в 1951 году их было задержано более 2.500 человек. См.: Courtois S. (et. al.) *El libro negro del comunismo*. P. 430. О положении польской католической церкви в это период см.: Kieniewicz, J. *Historia de la Polonia*. México: FCE, 2001. P. 227.

²⁶ Военный союз, заключенный в 1955 году между СССР и его сателлитами в Восточной и Центральной Европе имел двойную цель: сплотить советский блок, упрочить контроль Москвы за политической эволюцией других его членов, а также противостоять оборонной системе Запада, сформированной после создания НАТО в 1949 году и принятия туда Федеративной Республики Германии в 1955 году. См.: Pereira J.C. *Diccionario de relaciones internacionales*, P. 730 y ss.

нетронутый, но мы говорим о формальности, ибо в случае любого столкновения с Западом уже не было гарантии соблюдения своих обязательств польской армией.

Но эти ветра освобождения от опеки Москвы дули недолго, и Гомулка понял, что публичные дебаты о жизнеспособности коммунизма могли привести к отбрасыванию идеологической утопии, поэтому он решил вернуться к идее непогрешимости социализма и к однопартийной системе. Кроме того, он был коммунистом, который знал, что должен поддерживать разумные дружеские отношения с СССР, обеспечить власть партии и не отдалять Польшу от Варшавского договора. Тем самым он гарантировал СССР, что его основные интересы в зоне не подвергнутся риску. К концу 1956 года Польша подтвердила свою верность социалистическому лагерю, подписав советско-польский договор, дававший право Советскому Союзу оставить свои войска в Польше. Гомулка дал гарантии Москве в своей речи в Центральном комитете 20 октября 1956 года, заверив: «мы никому не позволим воспользоваться преимуществами процессом демократизации за счет социализма. Во главе этого процесса демократизации находится наша партия».²⁷

Влияние на Чили

Мы полагаем, что утверждения Кристиана Гарая относительно венгерской трагедии 1956 года могут быть экстраполированы на польскую ситуацию: «двусмысленность положения и вина чилийских левых социалистов были огромны, ибо они колебались и очень слабо противостояли империалистическим действиям своего главного покровителя и финансиста».²⁸

Как известно, тезис «ограниченного суверенитета», провозглашенный Леонидом Брежневым на V съезде ПОРП (11-XI-1968) был ни чем иным как возвращением к первенству пролетарского интернационализма, изложенному Коровиным в 1924 году. Это теоретическое оправдание гласит, что суверенное государство не выше мирового пролетарского класса, а представляет интересы

²⁷ Henry B. La historia de los países del Este. De los orígenes a nuestros días. Buenos Aires: Javier Vergara Editor, 1991. P. 306.

²⁸ Garay C. La rebelión húngara de 1956 y la política internacional de Chile. // Revista Electrónica Arbil, N° 103 (www.arbil.org)

этого класса советская власть, которая вправе «вмешиваться» в любые дела стран-сателлитов в случае «контрреволюционной опасности».²⁹

16 июля 1956 года Эдвард Више Заржицкий, представитель правительства Польши в изгнании, направил письмо министру иностранных дел Чили, к которому был приложен меморандум, чтобы Чили огласило его на встрече глав государств 22 июля в Панаме. Он сделал это, как говорилось в послании: «с уверенностью, что Чили, будучи всегда в авангарде защиты демократии, взяла на себя инициативу отстаивать дело свободы и справедливости».³⁰

В этом документе признавалось, что народы подвергались угнетению из-за советского контроля, а кроме того предусматривалось осуждение со стороны государств Латинской Америки их ситуации за железным занавесом. Этот документ был обговорен с Джоном Фостером Даллесом, который счел несвоевременным принятие подобных обязательств.³¹

Несколькими днями раньше президент польского народа (президент Польши в изгнании) направил письмо президенту Республики Чили Карлосу Ибаньесу дель Кампо, в котором просил его о поддержке своей страны в ее стремлении к свободе и справедливости для польского народа.³² Он также не мог не упомянуть такой факт, как то, что «движение в Познани возглавляли трудящиеся массы, те самые, о чьей поддержке и покровительстве которых заявлял режим. И вновь Польша была драматически предназначена открыть брешь и указать путь угнетенным странам, страдающим от голода и террора».³³

В выступлении Роберто Альдунате, председателя чилийской

²⁹ Zorgbibe C. Historia de las Relaciones Internacionales, Vol. II. P. 342.

³⁰ Misión residente, 1956, vol. 4.420; Notas (E-R), Polonia, julio 16 de 1956 (Santiago, Chile)

³¹ Джон Фостер Даллес (1888-1959), американский политик. В 1953-1959 был госсекретарем при президенте Д. Эйзенхауэре. Он был важнейшей фигурой в первые годы холодной войны, выделяясь своей борьбой с международным коммунизмом.

³² Misión residente, 1956, vol. 4.420;: Notas (E-R), Polonia, julio 3 de 1956 (Santiago, Chile).

³³ Misión residente, 1956, vol. 4.420;: Notas (E-R), Polonia, julio 3 de 1956 (Santiago, Chile).

делегации на одиннадцатой очередной сессии Генеральной ассамблеи ООН (с 12-XI-1956 по 08-III-1957), была высказана позиция страны в следующем заявлении: «Моя страна, чьи традиции чистой демократической жизни и свободы никогда не были запятнаны, не может проявлять терпимость перед лицом вторжения тиранических сил под предлогами, которые невозможно принять во внимание и тем более оправдать то, что попирают волю другого народа, не позволяя ему создать независимое правительство и определить свое будущее. Поэтому мы на стороне тех, кто поднял здесь свой голос протеста несмотря на эту агрессию, которая направлена против суверенитета каждого государства и покушается на самые элементарные права человека».³⁴

Как указал дипломат, это всего лишь соответствовало линии, намеченной Чили в плане сплочения рядов с западными державами, особенно США, с учетом антикоммунистических позиций правительства чилийского президента Карлоса Ибаньеса.³⁵

Тем временем сообщения о польских событиях привлекли внимание чилийских СМИ и нашли отражение в заголовках газет с того момента, как в июне 1956 года начались беспорядки в Познани.³⁶

На политическом уровне Исполнительный совет Объединенной консервативной партии Чили выразил протест против репрессий коммунистов а отношении польских католиков.³⁷ То же объединение позднее провело собрание 12 июля 1956 года в клубе Доминго Фернандес Конча в честь польских католиков, преследуемых коммунизмом, куда были приглашены представители всех общин эмигрантов из стран, находившихся под властью СССР.³⁸ Главным оратором на собрании был Серхио Фернандес Ларраин, председатель комиссии, которую создала Объединенная консервативная партия для изучения проникновения коммунизма в Америку.³⁹

³⁴ MINREL, Memorias Delegación de Chile, XI Asamblea General N.U., 1956-1957, Sesiones plenarias. Tomo 1; vol. 131, Capítulo II, Debate General. A) Intervención del Presidente de la delegación chilena, folio 00018.

³⁵ MINREL. Oficio Ordinario, N° 09534 (E). Dirección Política, Santiago de Chile, 8-XI-1956, p. 8, punto B. 1)

³⁶ El Diario Ilustrado, 29 de junio de 1956, 30 de junio, 1 de julio de 1956.

³⁷ El Diario Ilustrado, 4 de julio de 1956.

³⁸ El Diario Ilustrado, 8 de julio de 1956 г..

³⁹ El Diario Ilustrado, 10 de julio de 1956.

После выступления Фернандеса Ларраина руководители польской общины в Чили написали ему письмо, в котором выразили признательность за его дружественную позицию и солидарность, выраженную им в злосчастные дни, пережитые польским народом с этой высокой кафедры сенатской палаты «в тот момент, когда считанные лица отваживались это сделать».⁴⁰ Выступление руководителя консерваторов позднее было отмечено орденом Возрождения Польши.⁴¹

Это было не единственным проявлением солидарности. Национальное руководство Конфедерации частных служащих Чили одобрило 5 голосами против 3 публичное заявление, в котором были осуждены репрессии против польских трудящихся.⁴² После этого заявления вышел номер газеты «Эль Сигло», печатный орган Коммунистической партии Чили, где ответственность за оркестровку кампании «дезинформации» была возложена прежде всего на такие информационные агентства, как «United Press», «Associated Press» и особенно «International New Service». Газета считала, что анализ событий в Познани должен был учитывать все разрушения, принесенные Второй мировой войной, серьезные экономические, социальные и политические преобразования, которые пережила Польша и, конечно, существование североамериканского плана усиления напряженности в странах народной демократии.

Пытаясь определить степень ответственности всех, газета без тени сомнения указывала, что насилие было развязано «вечными заговорщиками старых реакционных классов – землевладельцев и крупной буржуазии, сотрудничавших с нацистами и потерявших свои богатства». И, разумеется, часть из них были платными агентами Вашингтона.⁴³

⁴⁰ El Diario Ilustrado, 20 de Julio 1956. Письмо было подписано Симоном Войчицким, председателем Польского союза, Бруно Рыхловским, ректором Польской католической миссии и Михаилом Порадовским, президентом Польского института культуры.

⁴¹ Это одна из высших наград Польши. Она вручается за выдающиеся достижения в области образования, науки, спорта, культуры, искусства, экономики, обороны страны, гражданской службы и укрепления добрых отношений с другой страной. Орден учрежден 4 февраля 1921 года и может вручаться как гражданским лицам, так и военным, а также иностранцам.

⁴² El Mercurio, 4 de julio 1956.

⁴³ El Siglo, 5 de julio 1956.

Однако на следующий день к анализу были добавлены новые элементы. Было указано, что причины недовольства профсоюзов коренились в низком уровне зарплаты и бюрократизме функционеров, ответственных за решение этой проблемы. Газета сочла, что единственное, что сделали рабочие, это требовали удовлетворения своих экономических нужд в Польше, где существует народная демократия и свобода профсоюзов.⁴⁴

Через несколько дней, 7 июля 1956 года, Федерация чилийских студентов, объединявшая учащихся университетов всей страны, выразила энергичный протест против коммунистических репрессий. В ее заявлении указывалось, что не ново в мире подвергать эксплуатации народы и рабочих во имя «диктатуры пролетариата», и подчеркивалось, что в странах «народной демократии» часто подавлялся с помощью насилия любой протест против тоталитарных правителей.

В тексте не только выражалась солидарность с польскими мучениками, павшими в Познани, но и высказывалось негодование правительству Польши за убийство безоружных патриотов.⁴⁵

В воскресенье 8 июля 1956 года в коллегии Национального благодарения в присутствии парламентариев, профсоюзных руководителей и многочисленной публики состоялась траурная церемония, где почтили память нашедших вечный покой душ рабочих, убитых в Познани. На церемонии присутствовали представители Федерации чилийских студентов (FECh); Национальной конфедерации частных служащих (CEPCh); Фронта свободных трудящихся; Ассоциации государственных служащих (ANEF); Конфедерации трудящихся Чили; Национальной текстильной федерации; Чилийской ассоциации профсоюзов (ASICH); Федерации профсоюзов медицинских работников; Металлургической федерации; Федерации воспитателей и других профессиональных организаций,

⁴⁴ El Siglo, 6 de julio de 1956.

⁴⁵ El Diario Ilustrado, 8 de julio de 1956.

Три следующих пункта текста заявления выразили мнение Федерации чилийских студентов. Его подписал вице-президент федерации Кастильо: «1.- Выразить солидарность с польскими мучениками, павшими в Познани под пулями военных и танков. 2.- Высказать правительству Польши протест и негодование по поводу убийства безоружных патриотов. 3.- Подтвердить свою веру в то, что народы мира окончательно свергнут все тирании, и в особенности советское господство над половиной Европы». – El Sur, 8 de Julio de 1956.

которые представляли служащих и рабочих.

Во время церемонии взял слово Бруно Рыхловский, ректор Польской католической миссии в Чили: «Снова, уже в который раз за время своего трагического существования, дети Польши собрались у подножия креста, чтобы помолиться за своих павших». И добавил: «...польский рабочий по традиции сознает свое человеческое достоинство. Его тысячелетняя культура пропитана духом Христа, открывшего ему его достоинство сына божьего».⁴⁶

На этой церемонии присутствовал также известный чилийский профсоюзный лидер Клотарио Блест, президент Единого профцентра трудящихся Чили (CUT), что произвело смятение среди национальных советников CUT, поддерживавших креольский коммунизм в этой федерации профсоюзов.⁴⁷ Это был немаловажный факт, выявивший раскол в национальном руководстве CUT. Перед тем, как прийти на церемонию, Блест попытался прийти к соглашению в CUT, чтобы заявить протест против кровавых московских репрессий в Польше, но жесткая оппозиция советников-коммунистов, пригрозивших руководителю его исключением из профсоюза, сделала невозможным материализацию этого соглашения несмотря на поддержку ряда советников.⁴⁸ Тем не менее присутствие президента CUT возмутило советников-коммунистов профцентра, которые потребовали созвать специальную сессию для рассмотрения сложившейся ситуации. Это окончательно отдало Блеста от креольских коммунистов.

Поэтому не удивительно, что после церемонии профсоюза чилийской электрической компании, посвященной памяти свобод-

⁴⁶ El Mercurio, 9 de Julio de 1956. La Nación, 8 de Julio de 1956.

⁴⁷ Клотарио Блест (1899-1990), чилийский профсоюзный руководитель, основатель ряда организаций: Национальная ассоциация государственных служащих (ANEF), Единый профцентр трудящихся Чили (CUT), Левое революционное движение (MIR), Комитет защиты прав человека и профсоюзов (CODEHS).

⁴⁸ Среди них был Хуан Дуран, член фаланги и представитель Национальной Федерации горной промышленности. Протест также поддержали советники Национальной конфедерации частных служащих (CERCh), хотя эта организация сделала публичное заявление, где энергично заклемила преследование трудящихся в странах, угнетаемых советской диктатурой. Им дал жесткий ответ один из руководителей коммунистов Хосе Мигель Варас в газете «Эль Сигло», официальном органе чилийской компартии. La Nación, 9 de Julio de 1956, El Siglo, 5 de Julio de 1956.

ных трудящихся и проходившей в профсоюзном театре, представители красных профсоюза напали на выходе из здания на организатора мероприятия Хулио Фуэнтеса.⁴⁹

Для чилийских коммунистов демонстрация солидарности с повергшимися насилию польскими рабочими и начавшиеся расколы в профсоюзных и студенческих организациях в связи с событиями на Востоке, были частью так называемой «операции Познань», осуществляемой американским империализмом в мировом масштабе.⁵⁰

Через несколько недель в штаб-квартире Партии труда состоялся форум на тему Польши, в котором приняли участие Эктор Гахардо, руководитель Партии труда, г-н Мерино, редактор «Diario Ilustrado», руководители фаланги Хайме Кастильо, Роберто Леон Алькинта и Элена Гутьерес.⁵¹

«Эль Сигло», воспевая польские события, не жалел ни пера, ни краски, чтобы продемонстрировать, как укрепился социализм после мятежа в Познани. На его страницах была перепечатана целая серия колонок мнений, опубликованных в газете «Tybuna Ludu», а также выдержки из некоторых заявлений Гомулки.

С другой стороны, для официальной газеты «La Nación» события в Польше были всего лишь следствием «внутренних волнений, ставших отложенной реакцией на смерть Сталина в надежде на смену курса, которая может произойти при новых хозяевах», говорилось в одной из редакционных статей. И далее указывалось: «Мир полон надежд, но также и скептицизма, наблюдая за этой титанической борьбой нации-мученика, чья гражданская траектория отмечена жертвами, от которых содрогаются люди во всем мире, еще способные восхищаться проявлениями героизма в человеческих войнах»... «И именно это нужно Польше в этот решающий момент своей истории: моральная и по возможности материальная поддержка цивилизованного мира, чтобы помочь ей преодолеть жестокого, безжалостного и свирепого захватчика, который сможет отступить только перед более сильным».⁵²

⁴⁹ La Nación, 11 de Julio de 1956.

⁵⁰ El Siglo, 10 de Julio de 1956.

⁵¹ Согласно «Эль Сигло», оба руководителя были связаны с «Конгрессом за свободу культуры», который финансировал госдепартамент США. El Siglo, 26 de Julio de 1956.

⁵² La Nación, 23 de Julio de 1956.

«La Nación» считала необходимым, чтобы Чили выразила поддержку польскому народу ибо, по ее мнению, на карту были поставлены основные темы для Запада: свобода, право и братство – все эти начала газета считала имманентно присущими душе страны.

В конце октября официальная пресса вернулась к этим обсуждениям в передовой статье, где говорилось о том, что каждое общество должно решать свои проблемы независимо и «...без иностранной опеки, ибо его демократическое развитие не приемлет ни намордника, ни колючей проволоки».⁵³

Объединенные консерваторы с самого начала не только осудили события в Познани, но и выразили свою солидарность с польским народом и трудящимися. Депутат Луис Вальдес Ларраин выступил в палате, а бывший сенатор Серхио Фернандес Ларраин дал интервью на тему событий. Лишь в конце 1956 года тему затронули представители Радикальной партии, Народной социалистической, Фаланги и коммунисты в целой серии интервью, взятых журналом «Ercilla».⁵⁴

Гало Гонсалес, Генеральный секретарь Коммунистической партии Чили, утверждал в этой публикации, что процесс демократизации, начатый самими коммунистическими партиями после XX Конгресса Коммунистической Партии Советского Союза, позволил реанимировать отстраненные от власти реакционные группы, стремящиеся к восстановлению капитализма. В решении этой задачи, как утверждал руководитель, они рассчитывали на помощь сил международного капитализма. Несмотря на эти заявления, Гонсалес признал, что недовольство польского населения также имело своим объяснением его тяжелое положение, а процесс удовлетворения его материальных нужд шел слишком медленно. «Возможно, – заверил он, – что власти действовали недостаточно, не следовали своим принципам и не стремились улучшить жизнь народа». В заключение руководитель уточнил, что как в польском, так и в венгерском случае речь идет о несостоятельности метода,

⁵³ La Nación, 26 de Julio de 1956.

⁵⁴ Интервью дали М. Труэко (Радикальная партия), Р. Ампуэроо (Народная социалистическая партия), Х. де Диос Кармона (Фаланга), Гало Гонсалес (Генеральный секретарь Коммунистической партии). *Ercilla*, 31 de octubre de 1956.

но не системы: «колесо истории нельзя повернуть назад».⁵⁵

Выдвинутые им аргументы были весьма сходны с теми, которые звучали в публикациях газеты «Эль Сигло», которая всегда – как и следовало ожидать – возлагала ответственность за события в Познани на «агентов империализма».⁵⁶

Со своей стороны «El Diario Ilustrado» писал о событиях в Познани: «Поляки идут вперед, положив руку на сердце. Героический дух Шопена распростер свои крылья над Познанью, вселяя бодрость и смелость в любимый свой народ, который в эти моменты пишет на нотах истории Героическую симфонию человеческого долга: Симфонию правды»... Все страны мира потрясены, у них вызывает отвращение подобная подлость».⁵⁷

Депутат Луис Вальдес Ларраин, член Объединений консервативной партии, выразил энергичный протест против событий в Центральной и Восточной Европе: «С помощью смелости организованного меньшинства и открытой поддержки красной армии, – сказал парламентарий, – удалось починить свободные народы, которые любили свободу и продолжают стремиться к ней, не желая навязывания коммунизма». Но его организация всегда будет «проявлять бдительность перед лицом любого покушения на демократию и свободу» и станет «преградой на пути предательства и всех нарушений международного коммунизма».⁵⁸

По случаю событий в Польше и Венгрии общины выходцев из этих стран в Чили организовали публичное мероприятие в театре SACHT 31 октября. На нем выступили Амбросио Сцола от имени венгерской общины, Эдвард Више от польской, а от Чили депутат Луис Вальдес Ларраин. В конце собрания был проведен сбор средств для «помощи жертвам тоталитарных репрессий».⁵⁹ К церемонии также присоединился Фронт свободных трудящихся Латинской Америки (FTLAL), принявший заявление протеста против репрессий в Польше и Венгрии. В воскресенье 4 ноября в полдень все были приглашены на торжественную мессу в коллегияу Наци-

⁵⁵ *Ibid.*

⁵⁶ El Siglo, 3 de Julio de 1956. В остальном пресса того периода повторяла на своих страницах информацию и сведения, полученные от коммунистической оси. См. Например: El Sur, 30 de junio de 1956.

⁵⁷ El Diario Ilustrado, 13 de julio de 1956.

⁵⁸ El Diario Ilustrado, 25 de octubre de 1956.

⁵⁹ El Diario Ilustrado, 31 de octubre de 1956.

онального благодарения (салезианцы), чтобы отдать дань памяти павших в Польше и Венгрии.⁶⁰

Объединенная консервативная партия провела 5 ноября в своем профсоюзном отделе памятную церемонию в честь мучеников освободительной революции в Польше и Венгрии. Генерал Янош Сипос, бывший боец венгерской армии, живущий в Чили, где возглавил Объединение бывших бойцов своей родины, был особым приглашенным на церемонию, ибо в этот момент он воплощал «...освободительный дух и достоинство традиционной Венгрии».⁶¹

7 ноября в 19 часов в Зале Свободы была отдана честь защитникам свободы в Польше и Венгрии, мероприятие было проведено при покровительстве чилийской секции Конгресса за свободу и культуру. Председательствовали на церемонии Рамон Кортес, президент Чилийского комитета Конгресса и Хулио Сесар Хобет, член Конгресса. Также выразили свою солидарность с польским и венгерским народом Эдуардо Морага, президент Федерации чилийских студентов, Эктор Дуран, секретарь Единого профцентра трудящихся Чили (CUT) и Оскар Рекабаррен, президент Ассоциации рабочих и служащих предприятий общественного транспорта. Заключительным аккордом церемонии стали выступления депутатов Хулио Дурана, председателя Палаты, и Игнасио Пальмы Викуньи.⁶²

Хобету было поручено озвучить позицию Чилийского комитета Конгресса, которая заключалась в «солидарности с революцией народов Венгрии и Польши, во главе с трудящимися этих стран, направленной против тоталитарного господства советского империализма». Далее в тексте усиливалась критика, уточнялось, что колониальная политика Кремля продолжала оставаться «политикой тирании, захвата и грабежа народов, поработанных и уstraшенных его террором».⁶³

Польские события, несмотря на географическое расстояние, не оставили равнодушным все чилийское общество. Широкое освеще-

⁶⁰ El Diario Ilustrado, 31 de octubre de 1956; El Mercurio, 1 de noviembre de 1956.

⁶¹ El Diario Ilustrado, 5 de noviembre de 1956.

⁶² El Mercurio, 6 de noviembre de 1956.

⁶³ El Mercurio, 9 de noviembre de 1956.

щение в прессе Чили и напряженные дискуссии в парламенте показали существование близости и неподдельного интереса со стороны чилийских общественных сил. Чем объяснить этот живой интерес? С одной стороны, чилийское общество всегда чувствовало себя частью основных течений западной истории и переживало, а также интенсивно воссоздавало внутри себя важнейшие международные события. Так, холодная война не раз затрагивала молодую южноамериканскую нацию. Кроме того, нельзя забывать, что в 1956 году президентом Чили был Карлос Ибаньес дель Кампо, который поддерживал Вашингтон и его антикоммунистический крестовый поход. Поэтому чилийскому обществу было бы очень сложно остаться незатронутым такими событиями, как Венгерская революция или польский октябрь.

REFERENCES

- Benz W., Hermann G.* El siglo XX, 2 vols., Historia Universal siglo XXI 6ª Edición en español, 1986.
- Bogdan H.* La historia de los países del Este. De los orígenes a nuestros días. Buenos Aires: Javier Vergara Editor S. A., 1991.
- Branko L.* Le rapport Krouchtchev et son histoire. Le Seuil, 1976.
- Courtois S., Werth N., Panné J-L., Paczkowski A., Bartosek K., Margolin J-L.* El libro negro del comunismo. Crímenes, terror y repression. Madrid - Barcelona, Editorial Planeta - Espasa 1998.
- Diez J.R.* Historia del Mundo Actual (desde 1945 hasta nuestros días). Valladolid, 2000.
- Fontaine A.* Historia de la Guerra Fría. De la guerra de Corea a las crisis de las alianzas. 1950-1967. Bracelona: Luis de Caralt, 1970.
- Gaddis Lewis J.* La Guerra Fría. Barcelona: RBA Libros, 2008.
- Gaddis Lewis J.* The United States and the origins of the cold World, 1941-1947. Columbia and Princeton: University Presses of California, 2000.
- Garay C.* La cuestión húngara y la política exterior de Chile en 1956. // Diplomacia, N° 110, enero-marzo, 2007.
- Garay C.* La rebelión húngara de 1956 y la política internacional de Chile. // Revista Electrónica Arbil, N° 103 (www.arbil.org)
- Henry B.* La historia de los países del Este. De los orígenes a nuestros días. Buenos Aires: Javier Vergara Editor, 1991.
- Hobsbawm E.* Historia del siglo XX. Barcelona: Crítica, 1995.

- Kennedy R.* Trece días (La crisis de Cuba). Barcelona: Plaza & Janés, 1966.
- Kieniewicz J.* Historia de la Polonia. México: FCE, 2001.
- Kruschev N.* Memorias. El último testament. Barcelona: Editorial Euros, 1975.
- Laqueur W.* Stalin. La estrategia del terror. Javier Vergara Editor, 2003.
- Leffler Melvyn P.* La guerra después de la guerra: Estados Unidos, la Unión Soviética y la Guerra Fría. Barcelona: Crítica, 2008.
- Mammarella G.* Historia de Europa Contemporánea desde 1945 hasta hoy. Barcelona: Ariel, 2008. P. 166.
- Palma Castillo L.* La confrontación ideológica en la Guerra Fría. Santiago de Chile: RIL, 2003.
- Pereira J.C.* Diccionario de relaciones internacionales y política exterior. Barcelona: Ariel Ciencia Política, 2008.
- Pereira J.C.* La Guerra Fría // Historia de las Relaciones Internacionales Contemporáneas. Barcelona: Ariel, 2001.
- Pereira J.C.* Los orígenes de la Guerra Fría. Madrid: ARCO, 1997.
- Pereira J.C., Martínez P.* Documentos básicos sobre historia de las relaciones internacionales. 1815-1991. Madrid: Editorial Complutense, 1995.
- Powaski R.E.* La guerra fría: Estados Unidos y la Unión Soviética, 1917-1991. Barcelona: Crítica, 2000.
- Schlesinger A.M.* Los mil días de Kennedy. Barcelona: AYMA, 1966.
- Sorensen T.* Kennedy. El hombre. El presidente, vol II, Barcelona: Editorial Grijalbo, 1972.
- Stuart H.* Historia de Europa Contemporánea. Santiago de Chile: Editorial del Pacífico, 1966.
- Taubman W.* Kruschev. El hombre y su tiempo. Madrid: La Esfera de los Libros, 2005.
- Tony J.* Postguerra. Una historia de Europa desde 1945. Madrid: Taurus, 2006.
- Zorgbibe C.* Historia de las relaciones internacionales. II. Del sistema de Yalta a nuestros días. Madrid: Alianza Universidad, 1997.